

□, • ' * " * • □ □ • * " * ` • , □

Мрачный вид Чжао Нанью пугал. Его лицо было бледным и холодным, как лёд. Сун Луань вжалась в угол кровати. Её тело слегка дрожало.

Несколько дней назад ей показалось, что она вот-вот умрёт, и она вдруг всплыла. Каждый раз, когда она просыпалась в эти последние два дня, она чувствовала, что ей не становится лучше.

Многие сюжеты в оригинальной книге были изменены. Ноги у Маленького Чжао не сломались, и главная героиня не появилась. Она не сбежала с Хуай Цзинем, и Чжао Вэньян не влюбился в неё. История развивалась по-другому.

Хотя она и знала оригинальный сюжет и финал, она всё равно была несчастнее остальных.

Сун Луань ущипнула себя. Над ней издеваются. Чжао Нанью свиреп. Она боится его до глубины души.

Чжао Нанью похлопал по изголовью кровати и прошептал:

— Иди сюда.

Мягкий голос, донёсшийся до ушей Сун Луань, был совсем другим. Её голова онемела, а тело напряглось. Она отчаянно замотала головой.

Она не была душой. Неужели он только что попросил её подойти туда? Его выражение лица ясно говорило... "Ничего хорошего не будет!"

Чжао Нанью наклонил голову и улыбнулся. Его чистая и ясная улыбка на какое-то время потрясла её. Его внешность была великолепна, её не только можно было назвать красивой, но и захватывающей дух. У него были тонкие черты лица без изъянов. Когда он улыбался, его нежные черты становились ещё более яркими.

Щёки Сун Луань вспыхнули, как будто её обдали горячей водой, и этот жар распространился до кончиков ушей.

Она опустила голову, сделала два глубоких вдоха и перестала смотреть на Чжао Нанью.

— Игнорируешь меня?

Чжао Нанью заметил, что отношение Сун Луань к нему явно изменилось после того, как они вернулись из больницы Хоу Тайи. Она стала смелее и наглее.

Сун Луань стиснула зубы и ничего не сказала.

Чжао Нанью сердито улыбнулся. Он схватил её за запястье и осторожно поцеловал.

Сун Луань была сбита с толку и растеряна.

На самом деле она была очень умна. Она не была слепой. Почему она не видит, что Чжао Нанью хоть немного любит её? Но подобное было всё ещё слишком тривиально.

Она исследовала поведение Чжао Нанью и намеренно игнорировала его в течение последних нескольких дней.

На самом деле Сун Луань думала, что этот человек хорош и в других местах, кроме своего холодного сердца. Но она не могла смириться с тем, что всю жизнь будет сидеть взаперти на заднем дворе, а он будет управлять её судьбой.

Сун Луань не могла противостоять ему. Лицо её порозовело. Она не могла дышать, когда он целовал её. Её тело было мягким и податливым. Её губы были искусаны. Она зашипела и сказала:

— Не целуй так больно...

— Прости.

Хотя он и извинился, он продолжал вести себя так же, как и прежде.

Его слегка прохладные пальцы медленно поднялись от её спины к позвоночнику. Её одежда соскользнула с её тела, и Чжао Нанью стал жёстче.

Сун Луань не выдержала его "наступательной атаки" и попыталась убежать. Конечно же, она не смогла убежать и была быстро поймана.

Чжао Нанью усмехнулся и прошептал ей на ухо:

— Похоже, ты была счастлива, игнорируя меня эти два дня?

Глаза Чжао Нанью горели, как будто он о чём-то размышлял. Голова Сун Луань онемела, когда он уставился на неё. Она не могла сопротивляться его расспросам, её пять пальцев крепко держали его за спину и щипали её:

— Я умираю, а ты издеваешься надо мной!

Глаза Чжао Нанью были покрыты тонкими кровавыми нитями, и он резко произнёс:

— Не говори глупостей.

Сун Луань оттолкнула его и, тяжело дыша, крепко обняла одеяло. Её волосы намокли от пота. У неё не было никаких сил:

— Хоу Тайи сказал в тот день, что это случилось потому, что я съела то, что не должна была есть, но я не могла понять, что я ела? Я не знаю... Я и не думала, что кто-то захочет причинить мне боль.

Чжао Нанью на мгновение остановился и опустил глаза. Держась за её лицо, он прошептал:

— Я не хороший, я не защитил тебя.

Чжао Нанью понял, почему она была так холодна с ним. Возможно, она винила его за то, что он не защитил её. Это недоразумение было лучше, чем то, что она знала, что человек, который её отравил, был он.

Ха! Ты же меня и отравил. Всё ещё не признаёшься. Тогда я притворяюсь, что ничего не знаю.

Сун Луань закрыла глаза и сказала:

— Если я скоро умру, ты сможешь найти другую. Я думаю, ты нравишься своей кузине Ян Руоюнь. Если она тебе нравится и ты хочешь на ней жениться, я не стану тебя останавливать.

Ян Руоюнь, во всяком случае, почти женилась на этом мужчине. Она нравилась этому человеку.

Если бы он только что не встретил Ян Руоюнь по дороге, Чжао Нанью вряд ли вспомнил бы, как она выглядела. Он потёр брови.

— Она мне не нравится.

Сун Луань удивилась. Он прямо отрицает это.

Чжао потянул вниз одеяло, которым она прикрывалась.

— Что она сказала тебе сегодня?

Сун Луань подумала и решила сказать ему правду:

— Она посоветовала мне уговаривать тебя, быть нежной с тобой и не выходить из себя.

Жаль, что Чжао Нанью, похоже, не понял смысла её слов и нахмурился:

— В следующий раз не впускай её.

Он не знал, что она ещё скажет Сун Луань. Эти люди раздражали его.

Я хочу, чтобы они все исчезли.

До сегодняшнего дня намерение Чжао Нанью убить Хуай Цзиня не ослабевало. Он просто был терпелив.

Он хотел убить всех мужчин, которые имели с ней неясные связи раньше.

Думая о том, что Сун Луань могла бы понравиться любому из них, он не мог вынести чувства ревности, поднимающегося в его сердце.

— Она твоя кузина. Боюсь, люди скажут, что я не разбираюсь в этикете и высокомерна.

— Никто не осмелится сказать тебе это.

Сун Луань свернулась калачиком. Она сильно устала. Но он снова набросился на неё. Она боролась со своими веками, говоря:

— Я хочу спать.

Чжао Нанью не отпускал её. Он согнул её ноги на талии и приблизился к её уху.

— Не волнуйся, - тихо выдохнул он. — Ещё слишком рано.

Было тепло, и низкий хлюпающий звук в комнате был довольно двусмысленным. Он не утихал до полуночи.

Сознание Сун Луань было затуманено. Она плакала и чувствовала, что вот-вот умрёт. Она поняла, что этот мужчина был сердит, но она не знала, почему.

Чжао Нанью усмехнулся и сказал низким и хриплым голосом:

— Ты так легко можешь отпустить меня... значит, это неправда, когда ты говорила, что я тебе нравлюсь?

Конечно, это неправда. Ты что, до сих пор этого не понял?

После этого дня Чжао Нанью был спокоен. Сун Луань была готова позаботиться о нём, хотя и не была такой тёплой к нему, как раньше.

Чжао Нанью постоянно приносил ей супы и лекарство. Цвет лица Сун Луань стал немного лучше. Уход за её телом был делом длительным, и даже если Сун Луань спешила, у неё не было другого выбора, кроме как делать всё шаг за шагом.

Чжао Нанью боялся, что она не будет принимать лекарство. Он лично наблюдал за ней каждое утро и каждый вечер, когда она выпивала всё лекарство из чаши.

После того, как Сун Луань пила лекарство в течение месяца, её душевное состояние стало настолько хорошим, что она иногда выходила из себя, но Чжао Нанью лишь внимательно наблюдал за ней, даже если она выходила из себя.

Третья Госпожа Чжао посмотрела на холодную и тёплую внешность этих двух людей. Она волновалась и ничего не могла с собой поделать. Это продолжалось уже больше месяца.

Ян Руоюнь была самой счастливой из всех людей в доме. Она хотела бы, чтобы они оставались такими до конца своих дней. Сун Луань ссорилась с Чжао Нанью каждый раз, когда у неё была такая возможность.

Ян Руоюнь так просто не сдастся, даже если её кузен будет ругать или угрожать ей.

Сун Луань не достойна его. Только она была достойна своего кузена.

Чжао Нанью никогда не обращал на неё внимания.

В эти дни он проверял Хуай Цзиня. Хуай Цзинь, должно быть, забыл, что его грубо выгнали, потому что он не боялся сидеть на корточках и бродить за забором заднего двора. Он должен искать возможность зайти и поболтать с Сун Луань. Чжао Нанью не пускал его.

Чжао Нанью узнал очень интересную вещь. Сун Луань прятала большую часть своего золота, серебра, драгоценностей и денег Хуай Цзиня.

Чжао Нанью немного подумал и понял, почему она спрятала его там. Десять процентов из них предназначались для того, чтобы уехать от него в будущем.

Если она уйдёт открыто или тайно, она может просто взять их и уйти. Этот метод был удобен и прост в использовании.

Приближалась середина лета, и дни становились всё более и более оживлёнными.

Когда во Дворце отмечался день рождения Императора, любой чиновник, приглашённый на праздник во Дворец, мог привести с собой члена семьи.

Чжао Нанью, естественно, хотел взять с собой Сун Луань, но она очень не хотела идти.

В оригинальной книге было подробное описание входа во Дворец.

Прежняя хозяйка этого тела выпила много вина, поэтому тайком выскользнула из зала, чтобы освежиться.

Группа людей подошла к пруду, чтобы полюбоваться лотосами. Прежняя хозяйка этого тела оскорбила многих людей, и кто-то подложил что-то в её бокал. Хотя это и не убило её, но заставило сильно страдать.

Когда первоначальная хозяйка этого тела подошла к пруду, её живот внезапно заболел. Постепенно она поняла, что происходит. Она держалась за перила.

Когда её болезненное лицо побелело и онемело, вышел Хе Ран, поднял и понёс ее, не обращая внимания на других.

Затем подошёл главный герой, с холодным лицом смотря на неё, лежащую в объятиях Хе Рана, в то время как она мучительно держалась за живот и кричала от боли. Он не взял её из его рук, а пошёл позвать доктора.

Сун Луань не знала, кто хочет причинить ей боль. Она не хотела прочувствовать эту боль.

Но всё было бесполезно, ведь Чжао Нанью был единственным членом семьи.

В день отъезда Сун Луань села в карету и вошла во Дворец вместе с Чжао Нанью.

Она подумала, что не будет пить отравленное вино.

Чжао Нанью искренне улыбнулся ей и погладил её лицо.

— Что ж, неплохо выглядишь.

Он имел в виду, что сейчас она выглядела намного лучше, в отличие от прошлого.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1261736>